

Монахиня Екатерина (Парунян),

ИДО ПСТГУ, магистратура, 2 курс

«Аскетизм в творчестве МайстераЭкхарта и С. Франка.

Сравнительный анализ»

*В докладе делается попытка раскрыть понимание аскетизма в контексте представлений о мистическом опыте немецкого теолога и философа Майстера Экхарта и русского философа Семена Франка. В работе будут отдельно рассмотрены взгляды Майстера Экхарта, принадлежавшего к западно-христианской традиции, и Семена Франка - представителя восточно-христианской традиции, и выделены общие и самобытные черты. Экхарт был монахом и аскетом, вместе с тем религиозным философом и интеллектуалом, считавшим, что плоть просвещается в акте «*unio mystica*», что слияние человека с Богом возможно в процессе самоотрицания, через отрешенность, которая является путем к Богу. Это самоотрицание связано с самоумалением, страданием. Семен Франк – религиозный философ, много изучавший немецких мистиков, в том числе обращавшийся к наследию Майстера Экхарта. Он, вслед за Экхартом, также говорит о страдании. Вместе с тем, Франк пишет о важности любви в жизни человека, о единстве аскетизма и любви. Самоограничение основано на всеобъемлющей любви к людям и к бытию, а аскетизм, будучи не средством, а целью, не презирает мир и не отвергает его, а освобождает душу от рабства греха, сочетая отречение от мира и служение миру.*

В работах мистиков в том или ином виде мы наблюдаем, как ставится и раскрывается проблема аскетизма. Не чужды этой проблематики и представители немецкой мистической школы, труды представителя которой Экхарта будут рассматриваться в этой работе, а также представители русской религиозной философии, в частности, Франк. Выбор Экхарта и Франка для

изучения и сравнения их взглядов на аскетизм не случаен. Экхарт, один из основоположников немецкой мистики, близок святоотеческой восточной традиции. Творчество Экхарта, как и творчество других представителей немецкой мистической традиции нашло свое отражение в трудах русских религиозных философов.

Следует отметить, что в последние годы интерес к творчеству и Экхарта и С. Л. Франка и их богословским и философским идеям только растет. При этом большое внимание исследователями уделяется публикации новых работ Франка, переписок и воспоминаний, на основе архивных материалов. Но, кроме того, в последнее время появляются работы, рассматривающие творчество Экхарта и Франка с точки зрения феномена мистического или уделяющие внимание аскетико-мистическому аспекту.

Проблема аскетической практики занимает большое место в мысли Экхарта. Духовному аскетическому деланию в той или иной мере немецкий мистик уделяет внимание на страницах всех дошедших до нас трактатов и в своих проповедях. Важными категориями Экхарта становятся следующие понятия: «добродетель», «уподобление», «любовь», «страдание», «отрешенность».

Прежде всего, Экхарт метафизически обосновывает первенство Божественного интеллекта перед бытием. В этих категориях Экхарт мыслит и сущность человека. Бог должен родиться в душе человека, и произойти это может благодаря Богопознанию. В свою очередь орудием на этом пути у человека становится разум, просвещенный Божественной истиной. Цель трудов человека, его жизни – приблизиться к Богу и уподобиться первообразу, как пишет Экхарт, «каким он был в Боге, покуда между Богом и ним (первообразом) не было никакого различия...»¹. На этом пути человеку могут помочь добродетели, точнее только одна добродетель – чистая, превосходящая все отрешенность. Она становится условием Богопознания.

¹ Майстер Экхарт. Об отрешенности // Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди – М.: Наука, 2010. – 438 с. – с. 74.

Следует заметить, что «отрешенность» является неологизмом, созданным Экхартом. До Экхарта у Августина и Дунса Скота этому термину соответствует «intellectus separatus» (присутствующая и главенствующая в душе, однако не принадлежащая и иноприродная ей эманация Бога², к этому описательному выражению примыкают «a tempore et continuo», «ex inclinatione naturali», «nulli nihil habens commune». Этот термин трактуется Экхартом довольно широко, как возвращение Духа к своей целостности. М. Ю. Реутин обращает внимание на то, что термины Экхарта, относящиеся к мистическому богословию – «abegescheidenheit» (отрешенность), «in ker» (мистическое восхищение), «inschlag in sichselb» (прорыв внутрь себя самого) – не имеют адекватного перевода³.

Что Экхарт подразумевает под отрешенностью? Совершенная отрешенность имеет основание в себе, она есть. Она не имеет ничего от страстности и чувственности, присущей человеку и творению. Ее даже не касается творение, так как она ничего не делает ради чьей-то любви или чьего-то страдания, она ничего не хочет, только быть. Таким образом, настоящая отрешенность, это когда «дух неподвижно стоит среди всех треволнений радости и печали, чести, бесчестья и поругания... Сия неподвижная отрешенность ведет человека к совершенному уподоблению Богу»⁴.

Экхарт пытается наиболее точно объяснить образ отрешенности через привязанность человека к Богу. По Экхарту, «высшее и самое важное, что человек может оставить», – это Сам Бог. Оставить Бога ради Самого Бога. Оставить то, что дал Бог, чтобы можно было воспринять Бога сущего в Себе. В этом наблюдается настоящее единство между Богом и человеком⁵.

² Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди – М.: Наука, 2010. – 438 с. – с. 366.

³ Генрих Сузо. Книга Вечной Премудрости / Пер. со средневерхненемецкого М. Хорькова. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2008. – 296 с. – с. 111.

⁴ Майстер Экхарт. Об отрешенности // Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди – М.: Наука, 2010. – 438 с. – с. 76.

⁵ Майстер Экхарт. Проповеди // Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди. – М.: Наука, 2010. – 438 с. – с. 128.

Быстрее всего к отрешенности приводит страдание⁶. «Ничто пред людьми не уродует тела так, как страдание, и ничто перед Богом так не украшает души, как страдание...»⁷. Страдание Экхарт сравнивает с быстрейшим конем, который доводит до совершенства.

Более подробно на страдании Экхарта останавливается в «Книге Божественного утешения»⁸. Здесь мистик указывает на причину страдания, которая заключается в склонности и пристрастии. И если человек находит вовне склонность и утешение, то это признак того, что «не Бог, но тварь живет в сердце у человека»⁹. Но страдание разными людьми может восприниматься по-разному, так человек, который стоит в воле Божией, воспринимает всякое страдание как радость¹⁰.

У Экхарта отрешенность соединяется с уподоблением Богу. И если человек хочет уподобиться Богу, то он приходит к этому через отрешенность. Отрешенность «ведет человека в чистоте: от чистоты в простоту и от простоты в неизменность, а эти порождают подобие между Богом и человеком»¹¹. Отрешенный человек «настолько погружен в вечность, что его не может потревожить ничто преходящее. Он не восприимчив ни к чему, что телесно, и он мертв для мира, ибо все, что от земли, ему не по вкусу»¹².

Обратимся к мысли русского философа Семена Франка. Под «непостижимым» Франк понимает то, что встречается в составе нашего опыта, то, что нам доступно и достижимо¹³. И знание «непостижимого» – это «ведающее неведение» (терминология Николая Кузанского). Непостижимое, как пишет Франк, за пределами противоположностей, «не есть ни «и-то-и-

⁶ Майстер Экхарт. Об отрешенности // Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди. – М.: Наука, 2010. – 438 с. – с. 81.

⁷ Там же. – с. 81.

⁸ Там же. – с. 40.

⁹ Там же. – с. 45.

¹⁰ Майстер Экхарт. Проповеди // Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди. – М.: Наука, 2010. – 438 с. – с. 129.

¹¹ Майстер Экхарт. Об отрешенности // Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди. – М.: Наука, 2010. – 438 с. – с. 77.

¹² Там же. – с. 76.

¹³ Франк С. Л. Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения. – М.: Правда, 1990. – 608 с.

другое», ни «либо-либо»; оно не есть ни то, ни другое»¹⁴. Оно основывается на некоем третьем начале, которое Франк характеризует как «ни-то-ни-другое» – это бытие отрешенное, – не всеобъемлющая полнота, а скорее «ничто», «тихая пустыня»¹⁵. Терминологически здесь Франк идет за Майстером Экхартом, используя экхартовское «die stille Wuste». И «непостижимое» познается нами в его «безусловной отрешенности»¹⁶.

Вместе с тем, реальность, как пишет С. Франк в «Непостижимом», «присутствует совсем не только в опыте отрешенного, углубленного в себя созерцателя, а образует самое существо ежедневного и ежемгновенного опыта каждого из нас»¹⁷. Святыня, Божественное или Божество (по Экхарту «die Gottheit») непостижимо, но Франк пишет о «реальной обращенности нашего духа» к Божеству, что возможно, если мы не предпринимаем «тщетной, интеллектуально и духовно одинаково неуместной попытки проникнуть мысленно в само непостижимое существо»¹⁸. Достоверность Божества человеку открывается в живом опыте, и тогда только человек может «мыслью воспринять саму его реальность»¹⁹.

Как кажется, два тезиса Франка в полной мере объясняют его взгляд на предмет опытного познания человеком Бога и духовного делания, как части этого познания. Первый тезис – философское размышление останавливается, так как направлено только на одно Божество как таковое. Второй тезис – Божество является первоисточником всей реальности и открывается лишь в связи со всей остальной реальностью, «которую оно, полагая вне себя, все же вместе с тем имеет в себе и через себя»²⁰.

Божество открывается «через внутреннее осознание той реальности, которая есть последняя основа, последнее основание моей душевной и

¹⁴ Франк С. Л. Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения. – М.: Правда, 1990. – с. 294-295.

¹⁵ Там же – с. 294-295.

¹⁶ Там же. – с. 294-295.

¹⁷ Там же. – с. 288.

¹⁸ Там же. – с. 451.

¹⁹ Там же. – с. 452.

²⁰ Там же. – с. 466.

духовной жизни», открывается в религиозном опыте²¹. То Божество, которые открывается мистическим путем, есть «Бог-со-мной». Здесь Франк следует за немецкими мистиками, указывая на их представление о том, что Бог нуждается в человеке. Как не вспомнить экхартовское размышление о том, что отрешенность в человеке вынуждает Бога полюбить человека.

По Франку религиозное богосознание выражается в непосредственном обращении к Богу на Ты, в молитве, в диалоге. «Ты» становится реальностью, открытой как откровение. Отношение «я-ты» – это отношение любви, оно религиозно и заключено в живом опыте. Философ отмечает, что на этом основана «сущностно-онтологическая неразрывная связь между «любовью к Богу» и «любовью к ближнему», причем первое из этих отношений есть онтологическая первооснова второго, а второе есть ближайший психологический показатель и образ проявления первого»²². «Любящий, – как пишет Франк, – отдаваясь самозабвенно и самоотверженно любимому, переносит... средоточие своего бытия в любимого, пребывает в любимом, как и любимый – в любящем»²³.

В христианстве, по Франку, присутствует любовно-благоговейное восприятие всего «конкретно-сущего как творения, носящего на себе отпечаток божественной реальности», и служение ему «как пути к достижению высшего блага и осуществлению конечной цели человеческой жизни»²⁴. И любовь – причина, по которой сочетаются на первый взгляд непримиримые мотивы аскетизма и деятельной любви к людям. Экхарт не говорит о таком онтологическом самораскрытии человека. «Всякая молитва и доброе дело, – пишет Экхарт, – которые человек может совершить во

²¹ Франк С. Л. Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения. – М.: Правда, 1990. – 608 с. – с. 466.

²² Там же. – с. 471.

²³ Там же. – с. 495.

²⁴ Франк С. Л. С нами Бог / [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/s-nami-bog/ Дата обращения: 17.01.19.

времени, так же мало трогают отрешенность Бога, как если бы ни молитва, ни доброе дело во времени не совершались»²⁵.

Понимание страдания у Франка не только связано с объяснением наличия зла, но и с необходимым содержанием пути к совершенству. «Страдание есть некий общий, всеобъемлющий аспект несовершенства», – пишет философ в «Непостижимом». Вместе с тем, страдание имеет и положительное содержание. Это род реальности, которая осознает, что она не должна быть и которая стремится победить себя. Вне страдания не может быть совершенства, и это – закономерность духовной жизни.

У Франка христианский аскетизм есть «не цель, а лишь средство, цель есть, напротив, полнота жизни – всяческой жизни – небесной, но и земной». «Аскетизм здесь есть не презрение к миру, не отвержение мира, как зла, а истинный путь к приятию подлинного, благого существа вселенского бытия через освобождение души от рабства перед условиями мирового бытия, порожденными его искажением и падением. Именно в силу этого задача христианской жизни двойственна: она есть, с одной стороны, самоотречение, самоочищение через страдание, преодоление «мира» как низшего, искаженного состояния бытия, и в этом смысле уход из мира, и, с другой стороны, усмотрение высшего, абсолютно ценного существа и назначения мировой жизни, любовное служение совершенствованию мира, нуждам ближних»²⁶. В этом видится существенное отличие понимания мистического опыта у Экхарта и Франка.

Разница между мыслью Экхарта и святых отцов указана Франком, когда в «Непостижимом» он укажет на противоборство между философией и религией. Как философия, так и религия совместно основаны на религиозном опыте, на откровении, но «философия имеет имманентную тенденцию выдвигать на первый план общее вечное откровение как бы за счет

²⁵ Майстер Экхарт. Об отрешенности // Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди. – М.: Наука, 2010. – 438 с. – с. 77.

²⁶ Франк С. Л. С нами Бог / [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/s-nami-bog/ Дата обращения: 17.01.19.

откровения конкретно-положительного,.. – тогда как конкретное религиозное сознание и строящееся на нем богословие имеют противоположную склонность выдвигать и подчеркивать конкретную сторону положительного откровения за счет общего вечного откровения»²⁷.

Мы видим, что и в творчестве Экхарта, и в трудах Франка источником бытия, основой познания и целью жизни человека является Божество. Вместе с тем, можно говорить о различии в понимании пути человека, ищущего Бога, в понимании категорий, характеризующих духовную жизнь. У Экхарта духовная жизнь направлена на постижение непостижимого Божества, как сущности всех вещей. Творение должно вернуться к Божеству и раствориться в Нем, уподобившись Ему, став отрешенным. Человек оставляет не только тварный мир, он оставляет Самого Бога, чтобы обрести Бога сущего в Себе. На этом пути нет духовного делания, как видят его святые отцы в восточной православной традиции, как нет и представления об обожении, когда речь идет об уподоблении. Франк стремится преодолеть философски рационально оформленное видение этого духовного пути, увидев возможность для этого в любви.

Список источников и литературы:

1. Майстер Экхарт. Об отрешенности // Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди / Майстер Экхарт; изд. подгот. М.Ю. Реутин. – М.: Наука, 2010. – 438 с.

2. Майстер Экхарт. Проповеди // Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди / Майстер Экхарт; изд. подгот. М.Ю. Реутин. – М.: Наука, 2010. – 438 с. – с. 128.

3. Франк С. Л. Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения. – М.: Правда, 1990. – 608 с.

4. Франк С. Л. С нами Бог / [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/s-nami-bog/ Дата обращения: 17.01.19.

²⁷ Франк С. Л. Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения. – М.: Правда, 1990. – 608 с. – с. 481.

5. Барбара Халленслебен. Религиозно-философская мысль С. Л. Франка (1877-1950) в контексте работы «С нами Бог. Три размышления»//Идейное наследие С. Л. Франка в контексте современной культуры. – М.: ББИ, 2009. – 267 с.;
6. Т. Н. Резвых. Семен Франк конспектирует Франца Баадера// Парадигма: философско-культурологический альманах. 2017. – с. 178.
7. Реутин М. Ю. Несколько замечаний по поводу книги В. Н. Лосского «Отрицательное богословие и познание Бога в учении Майстера Экхарта»//Богословские труды. № 41, 2007, с. 571-576;
8. Майстер Экхарт и св. Григорий Палама: актуальность духовного опыта: Альманах / Под ред. О. Э. Душина. – Издательство Псковского государственного университета, 2015. – 248 с. – Вып. 17;
9. Реутин М. Ю. Мистическое богословие Майстера Экхарта: Традиция платоновского «Парменида» в эпоху позднего Средневековья. М.: РГГУ, 2011. – 462 с.